

ФИЛИАЛ ОУ ВО «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»
в г. Красноярске

Тепляшин П.В.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРАКТИКА

(Фондовая лекция)

Красноярск 2015

Тепляшин П.В. Права человека и пенитенциарная практика (фондовая лекция). – Красноярск: Кафедра уголовно-правовых дисциплин Красноярского филиала Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, 2015. – 32 с.

Фондовая лекция по курсу «Права человека и пенитенциарная практика» посвящена проблемам нормативного закрепления и реализации прав человека в условиях отбывания уголовного наказания. В лекции учитываются социально-экономические изменения и особенности пенитенциарной практики в условиях современного реформирования уголовно-исполнительной системы России. Лекция подготовлена с использованием необходимого нормативного, научного и правоприменительного материала и предназначена для студентов очной и заочной форм обучения по направлению подготовки 030900 (40.03.01) Юриспруденция.

Автор:

Тепляшин П.В., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ОУ ВО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Красноярске, канд. юрид наук, доцент.

Рецензенты:

Ткаченко В.С., зам директора филиала ОУ ВО «СПб ИВЭСЭП» в г. Красноярске по учебной и научной работе, канд. юрид наук, доцент.

Мальков С.М., зав. кафедрой уголовного права и криминологии СибЮИ ФСКН России, канд. юрид наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение		4
1.	Основы правового положения осужденных	6
2.	Юридические препятствия в реализации законных интересов осужденных	10
3.	Проблемы реализации прав осужденных в контексте реформирования уголовно-исполнительной системы	15
4.	Перспективы реализации индивидуальной программы реализации правового положения осужденных в отечественной пенитенциарной практике	23
Заключение		28
Список рекомендуемой литературы		30

Введение

Тема лекции актуальна в новых условиях функционирования российской модели исполнения наказаний, проведения широкомасштабной реформы отечественной уголовно-исполнительной системы, при которой признание и высокая оценка авангардных отечественных и зарубежных концепций борьбы с преступностью указывают на необходимость с особым вниманием отнестись к опыту их становления и развития. Так, первостепенной целью Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, выступает повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития.¹

В настоящее время декларируя приверженность демократическим ценностям, краеугольным камнем которых выступают права человека, система уголовной юстиции стран, основывающихся на доктрине сильного государства и решительного противодействия криминальной активности, не склонна рефлексировать при решении дилеммы «права человека – безопасность общества и государства». В соответствии с прагматичным подходом эта проблема быстро решается в пользу общественных и государственных интересов, что выражается в «целесообразной законности», когда интересы борьбы с преступностью диктуют положения законодательного акта.²

Реализация и защита прав, свобод и законных интересов граждан является важнейшим достижением не только современной цивилизации, но и российского общества, которое закрепляет данную ценность в ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». При этом именно осужденные составляют наиболее многочисленную категорию лиц, в отношении которых допускается правомерное ограничение их естественных прав. Следовательно, должен существовать эффективный механизм правового регулирования исполнения уголовных наказаний, учитывающий достижения в области охраны прав осужденных.

В лекции будет обращать внимание на зарубежный пенитенциарный опыт. Так, возрастание научно-практического интереса к зарубежному опыту исполнения уголовных наказаний и международным пенитенциарным стандартам показывает, что изучение европейского права имеет целью выявление как положительных образцов, так и отрицательного опыта во избежание возможных ошибок в отечественной правоприменительной и правотворческой деятельности. Хотя право государств и отражает национальные и культурные традиции, но декларируемое стремление России продолжать движение по пути

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Клейменов И.М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование) : автореф. дис. ... к.ю.н. Омск: Академия МВД России, 2002. С. 7, 14.

социально-экономических и политических реформ требует осмысления чужого позитивного опыта и конструктивного подхода к нему. С точки зрения современного политико-правового и практического интереса для нашей страны, интегрирующейся по многим позициям в единое европейское пространство, очень важен опыт борьбы с преступностью партнеров по Совету Европы. Как справедливо отмечает А.А. Телегин совершенствование государственной политики в сфере исполнения наказания детерминирует проявление закономерности, состоящей «в необходимости максимального отражения международной практики обеспечения законности и прав человека, духа и буквы международных соглашений в процессе исполнения уголовного наказания»¹.

Таким образом, тема лекции достаточно актуальна, что обуславливает постановку следующей её цели – рассмотрение основных положений прав человека в пенитенциарной практике, выделение соответствующих проблем и изложение перспектив их решения, что обуславливает важность прогнозирования назревающих проблем и наделение студентов приемами их преодоления в будущем.

---

¹ Телегин А.А. Методологические и организационно-правовые основы науки уголовно-исполнительного права: автореф. дис... д.ю.н. М.: Академия управления МВД России, 2005. С. 10.

1. Основы правового положения осужденных

Правовой «статус человека и гражданина в полном объеме характеризуется совокупностью прав и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации всех отраслей права».¹ Правами и обязанностями обладает каждый человек. Однако в определенные периоды жизни люди выполняют различные функции, обусловленные их возрастом, учебой ил работой, социальным положением, конкретной жизненной ситуацией и т.п., в этом смысле выделяются особенности и правового положения. Особенности правового положения осужденных выражаются в ограничении их прав и обязанности как граждан государства и наделении их специфическими правами и обязанностями, свойственными назначенной им мер уголовно-правового характера на период ее исполнения.

Правовой статус личности представляет собой самостоятельную социально-политическую ценность, поэтому допустимость и форма выражения государственного принуждения, в том числе и уголовного наказания, может быть решена только в рамках рассмотрения проблемы правового положения осужденных.² Кроме того, четкая регламентация правового положения осужденного позволяет дифференцировать карательно-воспитательное воздействие в зависимости от пола, возраста, тяжести совершенного преступления, рецидива и принадлежности к той или иной классификационной группе, определяемой при назначении наказания по воле закона и суда. В то же время четкая регламентация правового статуса осужденного служит гарантом защиты его личности и обеспечения законности.³

В правовой доктрине выделяют три вида правовых статусов личности: общий правовой статус граждан, специальный правовой статус какой-либо категории граждан и индивидуальный правовой статус гражданина. Правовое положение осужденных представляет собой разновидность специального правового статуса личности, включающего в себя индивидуальный правовой статус конкретного осужденного. «С точки зрения специально-юридической правовое положение осужденных - не что иное, как разновидность специального правового статуса, в основе которого лежит регулируемая нормами различных отраслей права значимая для общества и стабильная социальная роль. По своему содержанию правовое положение осужденных - совокупность прав, обязанностей и законных интересов, по юридическому назначению - ступень развития правового статуса граждан, осуществляемого путем его ограничения, конкретизации и дополнения».⁴

---

¹ Козлова К. И., Кутафий О. Е. Конституционное право России. – М., 1998. – С. 154.

² См. подр.: Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание – М., 1992. – С. 8.

³ Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. – Домодедово, 2000 – С. 83.

⁴ Там же. – С. 57.

Таким образом, правовой статус осужденных следует понимать как основанную на общем статусе граждан государства и закреплённую в нормативных актах различных отраслей права совокупность их прав, обязанностей и законных интересов, зависящих от назначенной им судом меры уголовно-правового характера и от их поведения во время ее исполнения.

Важное значение в этом плане приобретает обеспечение охраны прав и интересов личности осужденных, которую в науке уголовно-исполнительного права рассматривают в позитивном (перспективном) и негативном (ретроспективном) аспектах.

Перспективный (позитивный) аспект охраны прав осужденных выражается в создании условий по реализации их субъективных прав (права на труд, отдых, свидания, соответствующие санитарно-гигиенические и бытовые условия жизни, творческую деятельность, вступление в наследственные права и пр.) и тем самым предотвращении возможных нарушений этих прав.

Ретроспективный (негативный) аспект охраны прав осужденных выражается в деятельности по принятию мер по восстановлению нарушенных прав и ликвидации встречающихся на практике препятствий в обеспечении правового положения виновных.¹

Уголовно-исполнительное законодательство определяет общие обязанности и права для всех осужденных и специфику прав и обязанностей осужденных к конкретным мерам уголовно-правового характера.

Обязанностями всех осужденных выступают:

1) долг исполнять установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены;

2) обязанность соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними иных нормативных актов;

3) обязанность выполнять законные требования администрации учреждения и органов, исполняющих назначенную им меру уголовно-правового характера;

4) обязанность вежливо относиться к персоналу исправительного учреждения, в котором они отбывают наказание, и к лицам, посещающим эти учреждения, а также другим осужденным;

5) обязанность являться по вызову администрации учреждений и органов, исполняющих меры уголовно-правового характера, и давать объяснения по вопросам исполнения требований приговора. В случае неявки они могут быть подвергнуты принудительному приводу.

Неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих назначенную им меру уголовно-правового характера, влекут установленную соответствующим законом ответственность (ст. 11 УИК РФ).

---

¹ См. подр.: Адаменко В.Д. Охрана прав и интересов осужденного // Проблемы охраны прав и интересов осужденного. – Кемерово, 1985.

Основными правами всех осужденных являются права:

1) на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях исполнения назначенной им судом меры уголовно-правового характера. Администрация исправительного учреждения или орган, исполняющий наказание, обязаны предоставлять осужденным такую информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний;

2) на вежливое обращение со стороны органа, исполняющего назначенную ему меру уголовно-правового характера;

3) на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в вышестоящие органы, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты;

4) на охрану здоровья;

5) на социальное обеспечение на общих основаниях;

6) на пользование услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи. При осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия исполнения назначенной им меры уголовно-правового характера, а также ущемляться права и законные интересы других лиц (ст. 12 УИК РФ).

Нормативное закрепление правового положения осужденных имеет важное практическое значение. Оно является выражением гарантии соблюдения законности в деятельности исправительной системы государства, определяет сущность отношения общества и государства к осужденным, позволяет органам и отдельным гражданам, исполняющим меры уголовно-правового характера или содействующим им в этой работе, обращаться к чувству гражданского долга осужденных.

Как мы уже отмечали, в соответствии с ч. 2 ст. 10 УИК РФ "при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации". Эти, основанные на законе и обусловленные фактом отбывания наказания изъятия и ограничения, которым подвергнулся осужденный, впоследствии должны вызывать у него комплекс переживаний, которые остаются в памяти и призваны способствовать нежеланию испытать их снова, т. е. служить достижению цели частного предупреждения совершения преступлений. Нежелание снова подвергнуться уже однажды пережитым ограничениям у каждого человека может быть различно, как по силе оставшегося о них «впечатления, так и по длительности его сохранения. Поэтому как в первом, так и во втором случаях оно зависит от того, насколько строго (конечно, в соответствии с законом) наказание исполнено, и от индивидуальных особенностей личности осужденного».¹

---

¹ Рябинин А. А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. – М., 1995. – С. 62 – 63.

Ограничения осужденных в правах и обязанностях, собственно их правовое положение в пенитенциарной теории рассматривают в определенной системе, которая может быть построена по различным критериям:¹

- а) по видам мер уголовно-правового характера;
- б) по отраслям права;
- в) по степени отражения ограничений в законодательстве;
- г) по социальному назначению;
- д) по виду правового статуса осужденных;
- е) по цели установления.

По видам мер уголовно-правового характера, в целях уяснения принципиальной разницы степени ограничений осужденных в правах, различают ограничения в правовом положении осужденных к наказаниям, связанным с их изоляции от общества и не связанным с таковой.

К *мерам уголовно-правового характера, связанным с изоляцией осужденного от общества*, относятся: арест, лишение свободы на определенный срок и пожизненно, а также содержание в дисциплинарной воинской части. Осужденным к этим мерам наказания свойственны большие, по сравнению с лицами, осужденными к другим мерам наказания, ограничения в правах и наделение их специфическими обязанностями.

К *мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией осужденного от общества*, относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; смертная казнь; условное осуждение; отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

По отраслям права различают государственно-правовые (конституционные), гражданско-правовые, семейные, трудовые и другие ограничения осужденных в правах.

По степени отражения ограничений в законодательстве различают прямые и косвенные ограничения осужденных в правах.

---

¹ См. подр.: Миняева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. – М.: Норма, 2001. – С. 42.

2. Юридические препятствия в реализации законных интересов осужденных

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УИК РФ одной из задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации выступает охрана прав, свобод и законных интересов осужденных. Следовательно, законные интересы осужденных являются относительно самостоятельным объектом правовой защиты. Вместе с тем с точки зрения естественно-правового и позитивистского типов правопонимания в механизме правовой регуляции должно гармонично сочетаться признание (санкционирование) и закрепление (позитивация) правовых благ. Так, с одной стороны, важно познать ценностную установку права в части закрепления такой дефиниции, как «законный интерес», выявить роль и место этой категории в регуляции общественных отношений и исправлении преступника, дать четкое понятие законному интересу осужденного лица. С другой стороны, необходимо подвергнуть критике утверждение о том, что охрана законных интересов осужденных выступает задачей именно законодательства. Ведь важность социального статуса личности предполагает ее связь с государством, гарантирующим ролевую значимость каждого индивидуума в общественных отношениях, и непреложность индивидуальной ценности личности. Как представляется, достижение данной задачи для законодательства не отражает правовую сущность жизненных ситуаций, требующих соответствующего юридического разрешения, и создавая юридические препятствия для реализации законных интересов осужденный лишь учитывает формально-нормативный характер преобразований правовой материи.

По мнению В.В.Субочева, законные интересы – это стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, которое в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве либо вытекающей из его общего смысла», а также «соответствующие праву, но прямо не зафиксированные в нормативных предписаниях стремления участников правоотношений, направленные на обладание конкретным социальным благом».¹

Анализ рассматриваемой категории приводит к мысли о том, что потребность в ее использовании обусловлена необходимостью отражения в законодательстве фактически складывающихся общественных отношений и расширения арсенала юридических средств воздействия на поведение субъектов. Однако думается, что закрепление данной категории в уголовно-

---

¹ Субочев В.В. Установление законных интересов в юридических предписаниях: проблемы правотворческой дефиниции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. В.М.Баранова, П.С.Пацуркивского, Г.О.Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 419–420.

исполнительном законодательстве больше носит декларативный характер, является данью формального закрепления международных стандартов в области прав человека, нежели чем вторит реальным потребностям в повышении исправительного эффекта уголовного наказания.

Роль законного интереса в регулировании уголовно-исполнительных отношений заключается в его функциональной направленности. Речь идет в первую очередь о воспитательной и регулятивной функциях, которые, безусловно, тесно взаимосвязаны и поэтому не проявляются в «чистом» виде. Так, стремление осужденного лица к обладанию различными социально-правовыми благами позволяет обнаружить его нравственные потребности и, возможно, степень исправления. Например, предоставление осужденному лицу, в соответствии со ст. 97 УИК РФ, возможности краткосрочного выезда за пределы исправительного учреждения имеет высокую воспитательную функцию и предполагает своеобразное «высвечивание» позитивных свойств данной личности через механизм оказания доверия.

Регулятивная функция проявляется в маневрировании законного интереса между диалектическим взаимодействием императивных и диспозитивных начал в праве, публично-правовых и частноправовых юридических конструкций, то есть позволяет в рамках уголовно-исполнительных отношений, являющихся, по сути, императивными, учитывать частные интересы как осужденного, так и администрации учреждения, исполняющего уголовное наказание. Так, предоставление осужденному лицу на основании ст. 96 УИК РФ возможности передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения позволяет учитывать как интересы осужденного лица в обладании им большей свободой в условиях изоляции от общества, так и интересы администрации исправительного учреждения в решении необходимых хозяйственных вопросов.

При этом важно заметить, что общественные отношения, выступающие предметом регулирования публичного и частного права, постоянно находятся в соответствующей динамике. В этом случае приоритет публично-правовым или частноправовым юридическим конструкциям всегда отдавался с учетом характера потребностей общества и государства. Повышение значимости уголовно-исполнительных отношений, основанных на самоответственности субъектов по своим обязательствам и действиям, гарантированной судебной защите, учитывающих расширение свободы волеизъявления лиц, отбывающих наказание, по вопросам санитарно-бытового, медико-гигиенического и адаптационного характера привело к активному использованию частноправовых конструкций в регулировании процесса отбывания уголовного наказания. В связи с этим показателен пример из судебной практики, демонстрирующий примат публично-правовых начал в регулировании уголовно-исполнительных отношений. Так, Хабаровским краевым судом гражданин Т. осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием первых 15 лет в тюрьме. Администрация тюрьмы, в которой отбывает наказание осужденный, обратилась в суд с ходатайством о зачете времени содержания данного лица под стражей до

вступления приговора в законную силу в срок отбывания наказания в тюрьме. Хабаровский краевой суд 24 октября 2007 г. вынес постановление об удовлетворении ходатайства. Однако осужденный Т. в кассационной жалобе просил постановление отменить и производство по делу прекратить, ссылаясь на отсутствие его ходатайства о рассмотрении данного вопроса и на нарушение его прав. В результате вопрос был решен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, которая постановлением от 3 июня 2008 г. постановление судьи Хабаровского краевого суда оставила без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, указав, что этот вопрос не был решен судом первой инстанции лишь в связи с тем, что изменение редакции ч. 2 ст. 58 УК РФ было осуществлено после постановления приговора, поэтому «судья Хабаровского краевого суда применил к осужденному закон, улучшающий его положение... Отсутствие его ходатайства о рассмотрении данного вопроса не нарушило охраняемые законом его интересы и не могло повлиять на вынесение законного и обоснованного решения».¹ Как представляется, данное судебное решение устраняет диспозитивные начала в регулировании уголовно-исполнительных отношений, по существу, как раз не позволяет учитывать законные интересы осужденного лица, не отражает унификацию юридических правил изменения правового положения осужденного лица. Указание в определении Судебной коллегии на то обстоятельство, что отсутствие ходатайства осужденного не нарушило охраняемые законом его интересы, противоречит традиционно сложившемуся представлению о самих законных интересах как о стремлении субъекта пользоваться определенным социальным благом, как о категории, означающей «степень опосредования не противоречащих действующему законодательству устремлений граждан»². В рассмотренном примере такое «стремление» было полностью проигнорировано. Кроме того, действующее уголовно-исполнительное законодательство важное место в процедуре улучшения правового положения осужденного отводит его ходатайству. В частности, о таком ходатайстве идет речь в ст. 175 УИК РФ «Порядок обращения с ходатайством об освобождении от отбывания наказания и представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания», регулирующей процедуру одного из вариантов улучшения правового положения осужденного. Наряду с данным вариантом зачет времени содержания под стражей в срок отбывания наказания в тюрьме также выступает улучшением правового положения осужденного, но порядок учета законных интересов осужденных в данных вариантах различен. Данная аритмия формально-нормативного и судебно-правоприменительного подходов в правовом регулировании уголовно-исполнительных отношений свидетельствует об

---

¹ Рассмотрение вопроса о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания в тюрьме по ходатайству администрации тюрьмы, в которой отбывает наказание осужденный, соответствует требованиям закона : определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 58-008-8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 12. С. 15.

² Субочев В.В. Сущность законных интересов // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2(8). С. 54.

отсутствии гармоничного сочетания естественно-правового и позитивистского типов правопонимания, не способствует достижению исправительного эффекта уголовного наказания.

Вместе с тем важность законных интересов в уголовно-исполнительных отношениях все же обусловила постепенное расширение их нормативного закрепления. Не случайно отмечается тенденция «повышения значимости законных интересов как инструмента, раскрывающего свой потенциал в механизме правового регулирования»¹.

Однако в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует единый подход к отнесению конкретных социально-правовых благ к законным интересам либо субъективным правам и происходит это, по существу, в условиях, когда ценность конкретного блага не может быть охвачена определенной нормой права. В этом случае используется прием декларирования соответствующих социально-правовых ценностей, тогда как их регулирование «выпадает» из-под механизма нормативного воздействия на общественные отношения. В частности, понятие «исправление осужденных» в ч. 1 ст. 9 УИК РФ закреплено как «формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения», а конкретная формализация процесса исправления, по существу, отсутствует. В связи с неспособностью уголовно-исполнительных норм «вплестаться» в фактический процесс исправительного воздействия и абстрагированностью нормативных предписаний от данного процесса в последнее время возрос научно-практический интерес к двум проблемам – понятию исправления осужденных и степеням такого исправления.

Сущность законных интересов состоит либо в нецелесообразности закрепления либо инструментальной невозможности отражения в конкретной уголовно-исполнительной норме всех жизненных случаев и ситуаций, которые могут приводить к появлению у субъектов правоотношений стремления воспользоваться определенным социально-правовым благом. При этом необходимо учитывать, что законный интерес – «это все же интерес, не вполне охватываемый нормативностью права. Дозволенность в данном случае выступает лишь формой, правовой оболочкой, содействующей реализации интереса в установленном государством режиме»². Например, законодатель в ч. 3 ст. 121 УИК РФ не уточняет при соблюдении каких конкретно условий осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации могут быть за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождены из-под стражи и проживать за пределами исправительной колонии. Практически такими условиями выступает отсутствие у осужденного лица взысканий за нарушение установленного порядка отбывания наказания, положительная характеристика, добросовестное отношение к труду, наличие

¹ Субочев В.В. Установление законных интересов... С. 436.

² Субочев В.В. Законные интересы: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2008. С.

родственников и средств к проживанию за пределами исправительного учреждения и другие обстоятельства, перечень и содержание которых зависит от конкретного случая. Таким образом, законодатель признает за осужденными как участниками уголовно-исполнительных отношений наличие целого ряда «неучтенных» законных интересов, ради которых данные лица готовы к позитивному и, следовательно, необходимому для государства поведению. В связи с чем законный интерес в системе уголовно-исполнительных правоотношений выступает важным «рычагом» стимулирования осужденного лица к исправлению.

О присутствии законных интересов в механизме правового регулирования уголовно-исполнительных отношений также говорят соответствующие юридические конструкции. Так, осужденным лицам, находящимся в строгих условиях отбывания наказания либо отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, в соответствии с ч. 3 ст. 92 УИК РФ, может быть разрешен телефонный разговор лишь при исключительных личных обстоятельствах. Использование таких конструкций, как «исключительные личные обстоятельства», «исключительные случаи», «уважительные причины», безусловно свидетельствует о проявлении диспозитивности правового регулирования общественных отношений и признании тех форм реализации своего правового статуса участниками данных отношений, которые в конкретной жизненной ситуации являются наиболее рациональными и приемлемыми для достижения цели исправления осужденных лиц с позиций правоприменителя. Подобное проявление диспозитивности стимулирует и правовую активность осужденного как участника уголовно-исполнительных отношений, что также способствует их исправлению. Ведь как верно отмечает А.В. Сумачев, правовая диспозитивность состоит в волевом избрании независимых друг от друга субъектов «из предусмотренных законом альтернативных вариантов правомерного поведения такой, который наиболее полно способствовал бы удовлетворению законных интересов этих субъектов»¹.

Реализация законных интересов и их толкование возложено на правоприменителя, которые в силу систематической практики их применения создают своеобразные прецеденты, отражающие естественно-правовое понимание типичных жизненных ситуаций. Во многих случаях именно имеющийся «удачный» либо «авторитетный» прецедент приобретает руководящий характер для разрешения типичных случаев в дальнейшем. Данный правовой феномен отражает модель правового регулирования, при которой конкретные жизненные ситуации, по существу, не разрешаются нормой права, но регулируются правоприменителем.

---

¹ Сумачев А.В. Диспозитивность в уголовном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1(4). С. 67.

3. Проблемы реализации прав осужденных в контексте реформирования уголовно-исполнительной системы

Современная реформа отечественной уголовно-исполнительной системы фактически связана с переходом от «колонийско-отрядной» к «тюремно-покамерной» модели размещения осужденных, расширением практики технического надзора за осужденными (имеется в виду новая модель ограничения свободы) и «трудотерапии» с перспективами введения нового наказания в виде принудительных работ. Поскольку уголовная и уголовно-исполнительная политика базируются на общих принципах и положениях социальной политики государства, вопросы совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы, ее реформирования, неразрывно связаны с необходимостью совершенствования уголовного и уголовно-процессуального права, судебной и административной политики. Именно эти выводы положены в основу начатого масштабного реформирования уголовно-исполнительной системы и отказе современной уголовно-исполнительной системы от исторического наследия в виде исправительно-трудовых колоний, которые по большому счету остаются отретушированным вариантом исправительных лагерей с присущим им укладом жизни. Устаревшая система коллективного содержания осужденных в значительной степени способствует распространению криминальной субкультуры, сплочению криминально ориентированного спецконтингента.¹ В связи с этим важнейшая направленность реформы уголовно-исполнительной системы состоит в специальном предупреждении преступности. По существу, реформа олицетворяет отход от так называемого «реабилитационного идеала» к концепции контроля, поскольку усиливает предупредительный потенциал уголовных наказаний. Так, в соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 года, современное реформирование уголовно-исполнительной системы предполагает закрепление новых форм надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS, изменение видов исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы с фактическим прекращением их коллективного содержания, постоянного пребывания осужденных в состоянии стресса, обусловленного необходимостью лавирования между требованиями администрации и основной массой осужденных.

Дальнейший анализ проявлений концепции «контроля», задаваемых более общим явлением интеграции правовых систем, в реформе отечественной уголовно-исполнительной системы необходимо проводить через призму основных пунктов данной реформы:

---

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/main.phtml?aid=2741>.

1. Путем широкого применения таких мер пресечения, как залог, домашний арест и поручительство, сокращение лиц, содержащихся под стражей.

2. Сокращение лиц, осуждаемых к реальному отбыванию лишения свободы, за счет расширения практики применения альтернативных уголовных наказаний. Активное применение новых наказаний в виде ограничения свободы и в перспективе – принудительных работ.

3. Построение УИС по принципу «социальных лифтов», предполагающему систему стимулов для осужденных. Данная идея направлена на перемещение осужденных из социальных «трущоб» в социально приемлемые условия жизни, а затем и полную адаптацию бывшего преступника для созидательного существования путем предоставления возможности трудоустройства, помощи в восстановлении социально-полезных связей.

4. Строгое соблюдение принципа сепарации, то есть раздельное содержание лиц с различными степенями общественной опасности. Предполагается соблюдать данный принцип не только путем классификации осужденных при назначении вида исправительного учреждения, но и в процессе исполнения наказания путем расширения видов режима отбывания наказания.

5. Расширение практики применения тюремного режима содержания осужденных (как правило, по 4 человека в камере). В течение 2013–2016 гг. планируется реорганизация действующих исправительных колоний под тюрьмы и строительство новых тюрем для содержания до 300 (по некоторым данным – до 500) тысяч осужденных. Как отмечает В.И. Селиверстов «согласно предварительным расчетам для содержания осужденных к лишению свободы потребуется открыть 246 тюрем общего режима, в том числе 58 тюрем для женщин, 161 тюрьму усиленного режима и 21 тюрьму особого режима, всего 428 тюрем»¹. Для примера в 2010 году в России насчитывалось 7 тюрем, в которых содержатся всего 2,8 тысяч осужденных.

6. Почти полная ликвидация исправительных колоний (возможно, будут оставлены ИК особого режима) и переход от «колонийской» к «тюремной» системе исполнения лишения свободы. Предполагается обратиться к европейскому опыту размещения осужденных покамерно, что якобы снизит отрицательное взаимовлияние осужденных и приведет к полному уничтожению неформальной субкультуры среди осужденных.

7. Для лиц, не представляющих высокой общественной опасности, но социально маргинализированных, – создание системы колоний-поселений (с усиленным наблюдением и без такового) с высоким качеством профессионального обучения и подготовки. Данные колонии-поселения должны выполнять роль «социальных фильтров», выпускающих людей адаптированных к выполнению физического труда, требующего определенного уровня профессиональной подготовки. Причем в данном виде исправительного учреждения предполагается создание полусвободного режима, что позволит вывести их за

---

¹ Селиверстов В.И. Основные направления эффективности научных исследований в свете реформирования уголовно-исполнительной системы РФ // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 52.

пределы собственно мест лишения свободы, однако, по мнению В.Б. Малинина, возможно приведет к криминализации близлежащих территорий и росту пенитенциарной преступности¹. Новую систему колоний-поселений предлагается создать по примеру открытых и полуоткрытых тюрем, функционирующих в ряде европейских стран (в частности, Англия, Голландия, Финляндия, Германия), а также на основе рекомендаций Европейских тюремных правил 2006 года².

8. Реанимация с 1 июля 2011 года административного надзора, осуществляемого органами внутренних дел, и передача соответствующих функций специализированному уголовно-исполнительному органу с перспективами создания к 2030 г. самостоятельной службы пробации³. При этом в основу научного обоснования создания службы пробации в Российской Федерации положены социально-реабилитационные и контролирующие функции, организация исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, организация примирительных и восстановительных процедур, ресоциализация и социальная адаптация⁴, а также наличие положительного западноевропейского опыта их функционирования⁵. Вместе с тем, Н.В. Ольховик небезосновательно сомневается в резонности создания данной службы, предлагая совершенствовать деятельность уже существующих уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, постепенно создавая на их базе прообраз службы пробации⁶.

Представляется необходимым изложить некоторые критические замечания относительно данной реформы.

Проведение реформы должно быть тесным образом связано с совершенствованием ряда уголовно-правовых институтов. Так, одним из пунктов реформы выступает внедрение идеи «социальных лифтов», которая, в частности, реализуется посредством предоставления осужденным условно-досрочного

¹ См.: Малинин В.Б. Поиск оптимальной модели уголовно-исполнительной системы // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая- 1 июня 2012 года). М.: Проспект, 2012. С. 489-490.

² См.: Хуторская Н.Б. Исполнение наказания в виде лишения свободы в учреждениях открытого и полуоткрытого типа (зарубежный опыт) // Российский криминологический взгляд. 2010. №. 3. С. 195-205.

³ Подробнее см.: Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 14. С. 81-88; Глебова Н.А. Правоприменительная практика реализации пенитенциарного законодательства Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1(68). С. 148.

⁴ См.: Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: автореф. дис... д.ю.н. – Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2011. С. 22.

⁵ См.: Коровин А.А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний: автореф. дис... к.ю.н. – М.: Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2012. С. 19-20.

⁶ См.: Ольховик Н.В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 55.

освобождения. Однако практика предоставления такого освобождения носит формальный характер и зависит от отсутствия или наличия у осужденного дисциплинарных взысканий. Предупредительного эффекта в отношении конкретного осужденного такая практика практически не имеет, поскольку лицо, отбывающее наказание, лишь «мимикрирует» под стандарты дисциплины, понимая, что за один год до возможного условно-досрочного освобождения нарушать правила поведения нецелесообразно. В.С.Овчинский справедливо отмечает, что широкая практика условно-досрочного освобождения порождает так называемые «встречные потоки»: с одной стороны, досрочно освобожденные попадают в обстановку растущей безработицы и безденежья, с другой – данные лица, вновь совершив преступления по причинам неудовлетворительного социального положения, возвращаются в места лишения свободы.¹ По мнению В.С.Овчинского, «в складывающейся кризисной ситуации надо говорить не о "гуманизации наказания", а об "экономии репрессии". Это не замена слов. Это – разнопорядковые явления»².

В связи с этим необходимо разработать не просто степени исправления (например, «твердо встал на путь исправления»), но и иные критерии условно-досрочного освобождения осужденного (например, успехи в профессиональной подготовке, общественной работе) и избавиться от завышенных формальных требований законодателя к минимальным срокам отбытия наказания, необходимым для предоставления условно-досрочного освобождения. Как представляется, для объективности оценки исправления осужденного и с учетом системного анализа социальных явлений и процессов необходимо отказаться от оценки каждого осужденного в отдельности и прибегнуть к конкурсной процедуре отбора кандидатов на условно-досрочное освобождение, методика³ которой должна строиться на многокритериальном подходе конкурсного отбора осужденных⁴. Преимущества конкурсного выбора кандидатуры осужденного на основании системы критериев оценки и сравнения заявлений, по сравнению с рассмотрением заявления осужденного безотносительно к остальной массе осужденных очевидно, поскольку в этом случае учитываются общие для всех осужденных конкретного исправительного учреждения возможности реализа-

¹ См.: Овчинский В.С. О реформе российской пенитенциарной системы в условиях финансово-экономического кризиса // Уголовная политика и право в эпоху перемен : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора П.С.Дагеля / науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. С. 152.

² Там же. С. 153.

³ В основе данной методики лежит закон психофизики Вебера-Фехнера (Липпс Г.Ф. Основы психофизики: пер. с нем. Изд. 2-е. М.: КомКнига, 2012. С. 28-33; Чукова Ю.П. О судьбе закона // Знание-сила. 2011. № 6. С. 45-51), метод анализа иерархий Томаса Саати (Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. М.: Радио и связь, 1993. С. 22-25) и мультипликативный метод анализа иерархий, разработанный Ф.А. Лутсмой (Lootsma F. A. Scale Sensitivity in the Multiplicative ANP and SMART // Journal of Multi-Criteria Decision Analysis. 1993. Vol. 2. P. 88-91, 101-106). Математический анализ основан на соответствующих положениях работы Ю.П. Чуковой (Чукова Ю.П. Закон Вебера - Фехнера (к 150-летию издания книги Г.Т. Фехнера «Элементы психофизики»). М.: ЗАО «МП «Гигиена», 2009. С. 102-106).

⁴ См.: Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог: журнал о праве. – 2014. – Том 2. – № 4. – С. 37-44.

ции их субъективных прав и законных интересов. Необходимо соблюдать общие требования к критериям¹: 1) соответствие цели исправления; 2) чувствительность к изменению индивидуальных параметров исполнения уголовного наказания в отношении конкретного осужденного; 3) наличие ясной и однозначно воспринимаемой трактовки; 4) достаточно легкая оценка реализации позиций, заложенных в конкретном критерии. Также следует придерживаться функционально-содержательным требованиям, предъявляемым к критериям: 1) полнота набора критериев (набор критериев должен полностью охватывать цель отбывания лишения свободы); 2) противоречивость критериев между собой (любой отдельно взятый критерий из перечня критериев не должен перекрывать остальные критерии).

Идея «социальных лифтов» предполагает расширение различных видов режимов при исполнении лишения свободы. Вместе с тем уголовно-исполнительное законодательство уже регламентирует прогрессивную систему, которая реализуется в самых различных формах, а именно изменение условий отбывания наказаний в рамках одной исправительной колонии, перевод осужденного из одного вида исправительного учреждения в другой, условно-досрочное освобождение². Поэтому проблема заключается не в том, что требуется вводить различные виды режимов, а в том, что необходимо повышать эффективность применения уже существующей прогрессивной системы исполнения наказания.

Вызывает критику внедрение принципа сепарации осужденных, поскольку идея о раздельном содержании лиц с различными степенями общественной опасности в полной мере отражена в действующем уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Более того, изучение европейского пенитенциарного опыта показывает, что в основу отечественной классификации осужденных положены более разнообразные криминологические критерии, нежели чем в законодательстве зарубежных стран. Так, если в России в рамках одной социально-демографической группы осужденных с целью недопущения отрицательного влияния друг на друга используются три критерия: рецидив, факт прежнего реального отбывания наказания и категория преступления, то, например, в Англии только один критерий – риск побега осужденного. Существующая же в некоторых регионах России практика совместного проживания осужденных, «вставших» на путь исправления, и лиц, не поддающихся нравственному реформированию, имеет место в тех исправительных учреждениях, где такую задачу невозможно или достаточно сложно решить технически, то есть отсутствует достаточное количество площадей.

¹ В правоприменительной деятельности данные критерии вместе с методикой конкурсной оценки результатов поведения осужденного, дающей возможность представления его к условно-досрочному освобождению, должны быть зафиксированы в соответствующем приказе ФСИН России либо даже (с учетом мультиплицированного характера программы) в приказе МЮ России и отвечать как общим, так и функционально-содержательным требованиям.

² В частности, см.: Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Мн.: Наука и техника, 1981. С. 37-148; Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Зерцало, 1997. С. 25-129.

Особого внимания заслуживает новая структура исправительных учреждений. Так, вызывает сомнение в резонности решение о размещении значительной части лиц, осужденных к лишению свободы, в тюрьмах, причем по несколько осужденных в камере. Проблема заключается даже не в том, что эту идею сложно реализовать с финансовой точки зрения. Она состоит и в организации профессионального обучения, общественно полезного труда, культурно-массовых мероприятий и психолого-воспитательной работы с осужденными при такой модели их размещения. При этом если в западноевропейских тюрьмах широко практикуется принцип творческого труда, формирующий позитивные свойства личности (например, выращивание цветов, художественная лепка, дизайн мебели и т.п.), то в отечественных тюрьмах, выступающих, по сути, способом усиленного дисциплинарного воздействия на осужденных, используется и, вероятно, будет использоваться как правило монотонный и зачастую неквалифицированный труд. В связи с этим Д.В. Вороненков и Н.И. Полищук отмечают следующее: «Переход на «камерную систему» содержания осужденных практически исключает возможность привлечения их к труду, следовательно, станет экономически еще более ущербным для страны, приведет к проблемам внутрикамерной несовместимости, увеличению межличностных конфликтов»¹. Так, покамерно-тюремная модель размещения осужденных не обеспечит полного исключения их отрицательного влияния друг на друга при совместном приеме пищи или досуге, работе в цехах или массовых мероприятиях, а лишь снизит эффект позитивного влияния на осужденного со стороны коллектива, упразднит идею совета отряда (имеется в виду совет коллектива отряда и иные самостоятельные организации осужденных исправительного учреждения) как вполне приемлемый воспитательный орган и приведет к попранию такого принципа уголовно-исполнительного законодательства, как демократизм, то есть рассмотрение осужденного не только как объект исправительного воздействия, но и как субъекта такого воздействия.

С образованием в апреле 1919 года лагерей принудительных работ идея коллективного труда постепенно стала трансформировать и модель размещения осужденных². Так, «система исполнения уголовного наказания в виде исправительно-трудовых лагерей превратилась со временем в мощный лагерно-промышленный комплекс, игравший значительную роль в экономической и политической жизни страны»³. В результате, в советский период прочно укоренилась коллективная модель обращения с осужденными, которая не только закрепила меры исправительно-трудового воздействия, но и постепенно видо-

---

¹Вороненков Д.Н., Полищук Н.И. Правовые реформы и развитие национальной пенитенциарной системы // Современное право. 2013. № 5. С. 91.

² При этом, данное отношение к роли труда осужденных в местах лишения свободы имело место и в пенитенциарной науке европейских социалистических государств (в частности, см.: Леленталь С., Вежбицкий П. Исполнение наказания в виде лишения свободы в европейских социалистических государствах / пер. с польского / автор предисловия и отв. ред. Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1978. С. 76-87, 156).

³ Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М.: Наука; Ин-т рос. истории РАН, 2006. С. 10.

изменила психолого-педагогические приемы работы с осужденными. Как отмечает В.А. Уткин с принятием ИТК РСФСР 1924 года «законодательные основы применения мер исправительно-трудового воздействия в полной мере распространяются на всех лишенных свободы. Вместо реформаториев и земледельческих колоний в системе ИТУ создаются трудовые колонии сельскохозяйственного, ремесленного и фабричного типов»¹. Более того, внедрение прогрессивной системы исполнения лишения свободы потребовало создание «колонийской» системы размещения осужденных, поскольку одним из основных показателей исправления осужденных, необходимый для его перевода из одних условий отбывания наказания в другие, выступал труд осужденных, повсеместная реализация которого в советский период была возможна только в трудовых колониях, исправительно-трудовых лагерях и иных аналогичных исправительных учреждениях. В специальных исследованиях указывается, что основным отличием формирующейся прогрессивной системы от английской выступало отсутствие единого начального одиночного заключения². Как представляется, это можно объяснить не только экономическими особенностями, состоящими в более высокой стоимости содержания осужденных в тюрьмах, но и нецелесообразностью организации в советский период труда заключенных в тюрьмах.

Самобытность и даже уникальность уголовно-исполнительной системы России состоит именно в идее сочетания тюремного заключения и коллективного отбывания уголовного наказания³. В связи с этой гипотезой можно привести мнение А.И. Зубкова, отмечающего, что «доктрина российской пенитенциарной педагогики как раз и базируется на стимулировании законопослушного поведения, на сочетании коллективных и индивидуальных форм воздействия на личность осужденных, на развитии у них трудовой инициативы и заинтересованности в достижении общих положительных результатов коллектива»⁴.

планирование в рамках проводимой реформы уголовно-исполнительной системы России перепрофилировать исправительные колонии под тюрьмы

¹ Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. С. 28.

² См.: Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Городец, 2007. С. 45.

³ Не случайно специалистами по истории дореволюционной тюремной системы отмечается, что в «тюрьмах царской России основной формой реализации лишения свободы было тюремно-камерное и тюремное каторжное содержание», отражающее индивидуальный и коллективный подход к осужденному (см.: Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917-1925 гг.): учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1990. С. 5).

⁴ Зубков А.И. Основные направления развития пенитенциарного законодательства и практика его реализации в истории России и в современный период // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 7. Влияние коллективной и индивидуальной форм отбывания лишения свободы выступало предметом анализа и 40 лет назад (см.: Михлин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания: автореф. дис... д.ю.н. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974).

различных режимом и соответственно принципиально изменить формат размещения осужденных предполагает согласование мер организационного характера с мерами исправительного воздействия на осужденного. Ведь покамерное размещение осужденных неизбежно изменит подход к работе с осужденными, потребует персонифицированного обращения с ними с учетом принципов диспозитивности и взаимовыгодности. Значительную роль в этом должна играть индивидуальная программа обращения с осужденным, которая может основываться на психологических закономерностях и механизмах ресоциализации осужденных при их включении в разноплановые исправительные мероприятия (режимно-поведенческого, социально-правового, образовательного, трудового, психокоррекционного, нравственно-духовного (религиозного) и досугово-бытового и иного характера), что будет более подробно рассмотрено в четвертом вопросе лекции.

4. Перспективы реализации индивидуальной программы реализации правового положения осужденных в отечественной пенитенциарной практике

Как представляется, оптимальным проявлением «жизни» законного интереса выступает договор (соглашение, контракт), поскольку каждая из сторон договорного правоотношения действует в соответствии со своими законными устремлениями, ориентируясь лишь на законодательные требования к форме и условиям таких отношений. В связи с этим достаточно конструктивным видится заключение с лицами, осужденными к отбыванию уголовного наказания в виде лишения свободы, своеобразного соглашения, реализуемого в форме индивидуальной программы отбывания наказания. Данная программа позволила бы, во-первых, закрепить соответствующие позиции сторон, опирающиеся на те интересы, которые опосредовать в правовых нормах невозможно, во-вторых, максимально учесть особенности личности осужденного лица и, в третьих, предельно персонифицированно закрепить взаимообусловленный порядок отбывания наказания, включающий особенности прав и обязанностей, режима, воспитательной и психологической работы, профессиональной подготовки, труда осужденного, его ресоциализацию. При этом, в науке уголовно-исполнительного права уже давно ставится вопрос о закреплении такой цели уголовно-исполнительного законодательства России как ресоциализация осужденных.¹ Вместе тем, необходим механизм достижения данной цели, иначе её постановка окажется очередным декларированием.

Выполнение данной программы должно способствовать повышению профессионально-трудовой компетенции и социального облика осужденного. Так, согласно специальной переписи осужденных 2009 г. из общего числа осужденных, отбывающих лишение свободы, 52,9 % до осуждения не учились и не работали, 49,7 % вели паразитический образ жизни, не имея трудовых навыков².

Рассматриваемая программа достаточно адекватно отражает такую цель уголовно-исполнительного законодательства как специальная превенция преступности, поскольку основывается на рефлекторном подходе в работе с осужденным. Ведь по мере развития общества даже характер общепредупредительного воздействия будет меняться, как отмечает А.И. Марцев, от моти-

---

¹ В частности, см.: Баранов Ю.В. О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76). С. 8-10.

² См.: Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) Выпуск 1 / Данилин Е.М., Радкевич В.С., Селиверстов И.В., Сизая Е.А.; науч. ред. В.И. Селиверстов. М.: Юриспруденция, 2010. С. 3.

вационного к рефлекторному¹, при большем предпочтении специальному предупреждению преступности².

Данная программа должна носить добровольный характер для осужденных совершеннолетнего возраста и в случае отказа последнего от её заключения не влечь каких-либо негативных последствий. Как справедливо отмечает А.В. Усс, исправительная задача как раз и состоит в том, чтобы привести правонарушителя к подлинной свободе, то есть сделать его способным принимать поведенческие решения со знанием дела³. Вместе с тем, добровольный принцип заключения данной программы может привести к «выпадению» части осужденных из сферы её действия и, соответственно, исправительного воздействия. В этой связи следует опять же согласиться с А.В. Уссом, аргументировано показывающим, что «принудительная помощь взрослому дееспособному человеку может считаться помощью лишь чисто формально...нет никаких оснований полагать, что отказ какой-то части лишенных свободы от участия в исправительно-воспитательных программах отрицательно скажется на результатах деятельности уголовно-исправительных учреждений и приведет к росту рецидива»⁴.

Теоретическую основу предлагаемой индивидуальной программы отбывания лишения свободы составляет проект базовой программы исправления лиц, осужденных к лишению свободы, предложенный Ю.А. Алферовым, который включает следующие основные блоки:

- создание комплекса методик психолого-педагогического изучения личности осужденного и апробирование их в целях последующей индивидуализации воспитательной работы;
- составление программы аутотренинга и проверка её эффективности на различных категориях осужденных;
- разработка методических рекомендаций по проведению индивидуальной воспитательной работы;
- консультирование и подготовка персонала исправительного учреждения;
- осуществление мероприятий по снятию негативных психических состояний у осужденных;
- формирование психологической готовности к жизни на свободе и нравственной устойчивости к вероятному криминогенному влиянию в будущем⁵.

Имеющийся в индивидуальной программе отбывания лишения свободы блок оценки степени исправления осужденного опирается на достижение пе-

¹ См.: Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. – Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1973. С. 53.

² См.: Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1990. С. 60.

³ См.: Усс А.В. Социально-интегративная роль уголовного права: монография. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1993. С. 229-230.

⁴ Усс А.В. Указ соч. С.231.

⁵ См.: Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных: монография. Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994. С. 85.

нитенциарной теории в соответствующей области. В частности, Н.И. Макаренко совершенно справедливо отмечает, что программа исправления осужденных к лишению свободы способствует достижению цели исправления осужденных на основе оптимальной организации их жизнедеятельности в условиях исполнения уголовного наказания¹. Обращает внимание и разработка основ систематизации института исправления осужденных². В свою очередь А.А. Синичкин аргументировано показывает, что применительно к исправлению осужденных сущностью оценочной деятельности является познание их исправленческих тенденций. Вместе с тем, в комплекс мероприятий по оценке входит также деятельность и по фиксации полученных результатов с помощью системы степеней исправления осужденных. Познание и фиксация направленности личности осужденного не будут логически завершенным процессом, если не определять конкретные стимулирующие меры, основанные на результатах проведенной оценки. При этом данный автор считает, что специфика таких критериев оценки, как «поведение осужденного в период отбывания наказания», «отношение осужденного к общественно-полезному труду», «отношение осужденного к обучению» и «отношение осужденного к совершенному им противоправному деянию» заключается в том, что они характеризуют основную часть в структуре направленности личности осужденного. Оценивая поведение осужденного, можно получить информацию о том, как осужденный относится к требованиям администрации исправительного учреждения, касающихся правил отбывания наказания. В свою очередь, эти сведения могут дать информацию о возможной форме поведения человека уже в условиях свободы, а не ее изоляции³.

Вместе с тем, организуемая в настоящее время с осужденным индивидуальная (воспитательная) работа носит фрагментарный характер и направлена на решение отдельных задач в работе с осужденными: психокоррекция, решение социальных задач, связанных с их трудовой адаптацией, либо осуществляется планирование данной работы с отдельными категориями осужденных. Например, согласно Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 259 от 30 декабря 2005 года допускается планирование индивидуальной работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете⁴. Дневник индивидуальной воспитательной работы с осужденным в исправительном учреждении препятствует за-

---

¹ См.: Макаренко Н.И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект): автореф. дис... к.ю.н. Челябинск: Государственный университет, 2006. С. 8.

² См.: Исмаилов В.Д. Систематизация института исправления осужденных к лишению свободы // Современное право. 2013. № 1. С. 99-101.

³ См.: Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дисс... к.ю.н. Казань, 2003. С. 8-9, 15-20. Также см.: Васильев А.И. О критериях оценки степени исправления и перевоспитания // Исправительно-трудовые учреждения. 1980. № 13. С. 24-26; Макаренко Н.И. Указ. соч. С. 22-25.

⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 10.

креплению целесообразных интересов осужденного и построению работы с ним на паритетных началах. Выполнение позиций программы должно самым непосредственным образом влиять на предоставление осужденному условно-досрочного освобождения. При этом, выполнение лицом, отбывающим лишение свободы, тех или иных позиций индивидуальной программы отнюдь не ставит судью в механическую зависимость от определенного объема выполненных осужденным пунктов программы. По сути, в основу данной программы положены как качественные, так и количественные методы исследования. Хотя даже использование количественных методов отражает диалектику познания окружающей действительности, закономерно показывая в определенных случаях переход количества в качество. Так, в специальных исследованиях отмечается, что «всемерное развертывание количественных методов исследования уголовно-правовых и криминологических явлений настоятельно необходимо, поскольку такие исследования способны положительно воздействовать на дальнейшее развитие правовых наук, а в итоге – содействовать совершенствованию практики борьбы с преступностью»¹.

Также необходимо отметить, что планирование в рамках проводимой реформы уголовно-исполнительной системы России перепрофилировать исправительные колонии под тюрьмы различных режимом и соответственно принципиально изменить формат размещения осужденных предполагает гармонизацию мер организационного характера с мерам исправительного воздействия на осужденного. Ведь покамерное размещение осужденных неизбежно изменит подход к работе с осужденными, потребует персонифицированного обращения с ними с учетом принципов диспозитивности и взаимовыгодности. Значительную роль в этом должна играть индивидуальная программа обращения с осужденным, которая может основываться на психологических закономерностях и механизмах ресоциализации осужденных при их включении в разноплановые исправительные мероприятия (режимно-поведенческого, социально-правового, образовательного, трудового, психокоррекционного, нравственно-духовного (религиозного) и досугово-бытового и иного характера).

В связи с этим, можно сослаться на Правило 66 Европейских пенитенциарных правил, которое предусматривает процедуру выработки и пересмотра индивидуальных программ исправления и обучения заключенных в соответствии с потребностями индивидуализированного исправительного воздействия на заключенных². Достаточно показателен и зарубежный опыт. Так, начиная с конца 1990-х гг. в практику обращения с заключенными в тюрьмах Швеции, США, Англии и некоторых других стран активно внедряется составление индивидуальной программы поведения осужденного лица. Детализация правого-

---

¹ Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание (Количественные методы изучения) / под ред. Ю.Д. Блувштейн. – М.: Киевский филиал ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 83.

² Приложение к Рекомендации № R (87)3 (Европейские пенитенциарные правила) Комитета Министров государствам-членам относительно Европейских пенитенциарных правил, принятое Комитетом Министров Совета Европы 12 февраля 1987 года // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М.: СПАРК, 1998. С. 209-263.

го статуса заключенного в данной программе основывается на всестороннем учете всех индивидуальных социально-психологических особенностей его личности. Программа закрепляет ряд персональных мер, отражающих как режимные мероприятия, направленные на предупреждение угрозы самоповреждения, суицида, побега, насилия со стороны других осужденных и персонала, так и сугубо исправительные, предусматривающие особенности лечебно-оздоровительных, досуговых, спортивных, коммуникативно-социализирующих и адаптационных мероприятий.¹ В частности, международный советник по вопросам заключения и условного освобождения Б.Л.Йоханссон отмечает, что в разрабатываемом в Швеции для каждого заключенного индивидуальном плане «уточняются возможности контактов с семьей и окружающими, обязательного отпуска»². В содержании рассматриваемой программы «осевым» моментом должна выступать идея юридической дозволенности, вытекающая из общего смысла исправительного воздействия и воплощающая не только максимально возможное, желаемое для осужденного лица поведение, но и гарантированность такого поведения со стороны государства.

Таким образом, индивидуальная программа отбывания наказания демонстрирует естественно-правовой тип правопонимания и является способом преодоления недостаточно гибкой позитивистско-нормативной модели регулирования уголовно-исполнительных отношений, требующих более рельефного учета законных интересов их участников. Ведь правовая норма, бесспорно являясь универсальным регулятором общественных отношений, все же не может выступать формой опосредования разнообразных интересов личности, ее стремлений на обладание социально-правовым благом.

---

¹ Wortley R. *Situational Prison Control. Crime Prevention in Correctional Institutions*. Cambridge: University Press, 2002. P. 95–96, 113, 151, 204.

² Йоханссон Б.Л. Общие сведения о системе исполнения наказаний в Швеции // Пути взаимодействия пенитенциарных учреждений и некоммерческих организаций в области образования : материалы международной конференции, Санкт-Петербург, п. Репино, 7–10 октября 2004 г. / сост. И.М. Княжева. СПб., РОО «Центр женских инициатив», 2004. С. 30.

Заключение

Изложенный материал лекции позволяет сформулировать ряд следующих обобщающих выводов.

Заключение в исправительное учреждение с одновременной изоляцией преступника от общества явилось основной формой существующей карательной практики. Данный вывод объяснялся высоким карательным (репрессивным) эффектом тюремного заключения, способным лишать человека одного из его главных благ – физической (нередко и духовной) свободы, а также возможностью в рамках лишения свободы применения широкой гаммы средств и методов воздействия на преступника. Развитие карательной деятельности того или иного государства активизировало философские, социально-этические, правовые и иные воззрения на эту сферу общественных отношений, что привело к формированию такой отрасли знаний как пенология.

В настоящее время национальная модель пенитенциарной системы отражает основные признаки ее пенитенциарной науки, но не равнозначна способу размещения заключенных и буквальному восприятию термина «тюрьма», поскольку это второстепенно по отношению ко всей системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. При этом если способ размещения осужденных в конкретном месте лишения свободы лишь косвенно зависит от экономических и политических факторов, то тюремная система прямо связана с ними. Потому характеристика пенитенциарной системы не сводится лишь к структуре соответствующих исправительных учреждений.

Пенитенциарная доктрина и мировоззрение имеют как научную основу, то есть обобщенные результаты теоретических и практически исследований процесса исполнения уголовного наказания и его результатов, так и социальную – особенности представления населения о целесообразности и приемлемости конкретной пенитенциарной практики, имеющей место в конкретном государстве. На этом основании пенитенциарная практика отражает совокупность функционально обусловленных и структурно взаимосвязанных элементов (пенитенциарная доктрина и мировоззрение, учреждения и органы, исполняющие наказания, законодательство, правоприменительная практика) определяющих теоретическое обоснование, правовое регулирование и практическую организацию исполнения уголовных наказаний в условиях преимущественной изоляции осужденного от общества.

Современная пенитенциарная практика подвержена более общим закономерностям существования правовых явлений, имеющими две основные сферы проявления – внешнюю, отражающую диалектическое взаимодействие императивных и диспозитивных начал в праве, публично-правовых и частных правовых юридических конструкций, и внутреннюю, отражающую эталонные преобразования в правовой материи и ценность права. Внутренняя сфера демонстрирует утверждение важности социального статуса личности и ее связи с государством, гарантирующего ролевую значимость каждого осужденного в пенитенциарных отношениях и защиту его прав со стороны соответствующих

публичных институтов. Внешняя сфера проявления правовой интеграции предполагает дальнейшее признание и конструктивное осмысление ценности права, его моделей, конструкций и механизмов, выступающих резервами повышения эффективности регулирования процесса исполнения и отбывания наказания, основа которых уже заложена в различных правовых системах.

Задаваемое процессами правовой интеграции влияние международного пенитенциарного права на пенитенциарное законодательство России будет приводить к сочетанию интересов личности, общества и государства, а также повышению роли в системе соответствующих отношений культуры прав человека, не только приближать практику исполнения уголовных наказаний к прогрессивным пенитенциарным образцам, но и активизировать поиск национальных интересов и самобытных путей развития пенитенциарного права.

Идея всемерного соблюдения и дальнейшего закрепления прав, свобод и законных интересов осужденных стала выступать непосредственным содержанием деятельности соответствующих субъектов по исполнению уголовных наказаний, тогда как должна быть скрепляющим компонентом правовой оболочки указанной деятельности.

Список рекомендуемой литературы

1. Адаменко В.Д. Охрана прав и интересов осужденного // Проблемы охраны прав и интересов осужденного. – Кемерово, 1985.
2. Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных: монография. Домодедово: РИПК МВД РФ, 1994.
3. Бажанов О.И. Прогрессивная система исполнения наказания. Мн.: Наука и техника, 1981.
4. Баранов Ю.В. О целях уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1 (76). С. 8-10.
5. Васильев А.И. О критериях оценки степени исправления и перевоспитания // Исправительно-трудовые учреждения. 1980. № 13. С. 24-26.
6. Вороненков Д.Н., Полищук Н.И. Правовые реформы и развитие национальной пенитенциарной системы // Современное право. 2013. № 5. С. 89-94.
7. Гиляров Е.М., Михайличенко А.В. Становление и развитие ИТУ советского государства (1917-1925 гг.): учебное пособие. – Домодедово: ВИПК МВД СССР, 1990.
8. Глебова Н.А. Правоприменительная практика реализации пенитенциарного законодательства Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1(68). С. 146-149.
9. Голодов П.В. Зарубежный опыт и перспективы создания службы пробации в России: организационно-правовые аспекты // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 14. С. 81-88.
10. Зубков А.И. Основные направления развития пенитенциарного законодательства и практика его реализации в истории России и в современный период // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 4-10.
11. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. – М.: Наука; Ин-т рос. истории РАН, 2006.
12. Исмаилов В.Д. Систематизация института исправления осужденных к лишению свободы // Современное право. 2013. № 1. С. 99-101.
13. Йоханссон Б.Л. Общие сведения о системе исполнения наказаний в Швеции // Пути взаимодействия пенитенциарных учреждений и некоммерческих организаций в области образования : материалы международной конференции, Санкт-Петербург, п. Репино, 7–10 октября 2004 г. / сост. И.М. Княжева. СПб., РОО «Центр женских инициатив», 2004.
14. Клейменов И.М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование) : автореф. дис. ... к.ю.н. Омск: Академия МВД России, 2002.
15. Коровин А.А. Правовое регулирование и организация деятельности уголовно-исполнительных инспекций с учетом европейских стандартов и зарубежного опыта исполнения наказаний: автореф. дис... к.ю.н. – М.: Научно-

исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2012.

16. Леленталь С., Вежбицкий П. Исполнение наказания в виде лишения свободы в европейских социалистических государствах / пер. с польского / автор предисловия и отв. ред. Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1978.

17. Макаренко Н.И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект): автореф. дис... к.ю.н. Челябинск: Государственный университет, 2006.

18. Малинин В.Б. Поиск оптимальной модели уголовно-исполнительной системы // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая- 1 июня 2012 года). М.: Проспект, 2012. С. 488-492.

19. Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1990.

20. Марцев А.И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. – Омск: Омская высшая школа МВД СССР, 1973.

21. Минязева Т.Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. – М.: Норма, 2001.

22. Михлин А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания: автореф. дис... д.ю.н. М.: Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974.

23. Овчинский В.С. О реформе российской пенитенциарной системы в условиях финансово-экономического кризиса // Уголовная политика и право в эпоху перемен : материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора П.С.Дагеля / науч. ред. А.И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. С. 149-161.

24. Ольховик Н.В. Проблемы исполнения уголовных наказаний // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 54-60.

25. Рябинин А. А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации. Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. – М., 1995.

26. Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. – Домодедово, 2000.

27. Селиверстов В.И. Основные направления эффективности научных исследований в свете реформирования уголовно-исполнительной системы РФ // Российский криминологический взгляд. 2011. № 1. С. 51-56.

28. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание – М., 1992.

29. Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: автореф. дисс... к.ю.н. Казань, 2003. С. 8-9, 15-20.

30. Смирнова И.Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: автореф. дис... д.ю.н. – Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2011.
31. Субочев В.В. Законные интересы: монография / под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2008.
32. Субочев В.В. Сущность законных интересов // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 2(8). С. 35-55.
33. Субочев В.В. Установление законных интересов в юридических предписаниях: проблемы правотворческой дефиниции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы : материалы Международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. В.М.Баранова, П.С.Пацуркивского, Г.О.Матюшкина. Нижний Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 419–420.
34. Сумачев А.В. Диспозитивность в уголовном праве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1(4). С. 66-79.
35. Телегин А.А. Методологические и организационно-правовые основы науки уголовно-исполнительного права: автореф. дис... д.ю.н. М.: Академия управления МВД России, 2005.
36. Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог: журнал о праве. – 2014. – Том 2. – № 4. – С. 37-44.
37. Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Зерцало, 1997.
38. Ткачевский Ю.М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М.: Городец, 2007.
39. Усс А.В. Социально-интегративная роль уголовного права: монография. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1993.
40. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984.
41. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) Выпуск 1 / Данилин Е.М., Радкевич В.С., Селиверстов И.В., Сизая Е.А.; науч. ред. В.И. Селиверстов. М.: Юриспруденция, 2010.
42. Хуторская Н.Б. Исполнение наказания в виде лишения свободы в учреждениях открытого и полуоткрытого типа (зарубежный опыт) // Российский криминологический взгляд. 2010. №. 3. С. 195-205.
43. Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание (Количественные методы изучения) / под ред. Ю.Д. Блувштейн. – М.: Киевский филиал ВНИИ МВД СССР, 1982.